

«Декларация всемирного этоса» в контексте задач межрелигиозного диалога и ее критическая оценка некоторыми православными богословами

С. В. Мельник

кандидат философских наук, старший научный сотрудник, Институт научной информации
по общественным наукам РАН, старший научный сотрудник,
Центр межрелигиозного диалога, Болгарская исламская академия.
Россия, г. Москва. ORCID: 0000-0002-1491-7624. E-mail: melnik.s.vl@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается документ «На пути к всемирному этосу: начальная декларация», который был подготовлен католическим богословом Г. Кюнгом (19.03.1928–06.04.2021) и принят по итогам Всемирного парламента религий 1893 г.

Актуальность исследования заключается в том, что, как констатируют социологи, религия играет большую роль в жизни современных обществ. Вместе с тем по мере роста фактора глобализации, создания посредством электронных коммуникационных технологий единого информационного пространства, мир становится все более взаимозависимым и взаимосвязанным. Это новый вызов, который требует осмысления наиболее эффективных способов налаживания гармоничных и конструктивных отношений между последователями разных религий.

Проект глобальной этики Г. Кюнга достаточно широко известен и привлекал внимание, в том числе, отечественных исследователей. В статье акцент сделан на анализе недостатков указанной декларации, в которой изложены основные идеи и идеалы предлагаемого Г. Кюнгом подхода в той его форме, с которой согласились последователи разных религий. То есть целью статьи является рассмотрение этой проблематики в малоизученном аспекте – анализ указанной декларации как одной из стратегий межрелигиозного диалога и критический анализ некоторых изложенных в ее рамках идей с точки зрения некоторых современных православных богословов.

Методологической основой исследования декларации является разработанная автором классификация межрелигиозного диалога, в соответствии с которой выделяются типы полемического, когнитивного, миротворческого и партнерского диалога. Декларацию в этом контексте можно рассматривать как один из подходов, который предлагает концептуальные основания укрепления согласия в рамках миротворческого диалога. Автор приходит к выводу, что предложенная в декларации интерпретация заповедей представляет собой не столько выявление аутентичных, важнейших для самих религиозных традиций нравственных принципов, сколько отражает влияние современного либерального стандарта и стремление к тому, чтобы мировой этос служил обеспечению социального мира и благополучия.

Ключевые слова: межрелигиозный диалог, межрелигиозные отношения, этика, всемирный этос, православие, социальное согласие, Всемирный парламента религий, Г. Кюнг.

Введение. Межрелигиозный диалог становится социальным движением глобального масштаба с конца 1960-х–1970-х гг. [8]. По мере роста фактора глобализации, создания посредством электронных коммуникационных технологий единого информационного пространства мир становится все более взаимозависимым и взаимосвязанным. В этих условиях актуальность налаживания гармоничных и конструктивных отношений между последователями разных религий не вызывает сомнений и является насущной необходимостью, что регулярно повторяют религиозные лидеры, политики и эксперты.

В 1993 г. в Чикаго прошел крупный межрелигиозный саммит – Парламент мировых религий (Parliament of the World's Religions). По итогам мероприятия участниками был принят документ под названием «К всемирному этосу: начальная декларация» (Towards a Global Ethic: An Initial Declaration). После саммита 1993 г. была создана организация с этим названием (The Parliament of the World's Religions), которая стала одной из самых крупных межрелигиозных организаций в мире. Одним из основных авторов декларации стал швейцарский католический богослов Г. Кюнг (1928–2021), который выразил в ней идеи своего проекта всемирного этоса («глобальной этики»)¹. Проект Г. Кюнга достаточно хорошо известен, в том

© Мельник С. В., 2022

¹ Переводчик декларации на русский язык Е. В. Середкина считает, что нем. Weltethos (отсюда англ. Global Ethic) имеет более широкое семантическое поле чем просто «этика», обозначая скорее «моральный об-

числе он исследовался в русскоязычной литературе [см. напр., 1; 12]. Целью данной статьи является рассмотрение этой проблематики в малоизученном аспекте – анализ указанной декларации, которая выражает консолидированную позицию участников Парламента, представляющих разные религии, как одной из стратегий межрелигиозного диалога. При этом особый акцент будет сделан на критических замечаниях по отношению к идеям, изложенным в декларации, которые высказывали современные православные богословы.

Типы межрелигиозного диалога. По мнению автора, следует различать четыре основных типа межрелигиозного диалога: «полемический», «когнитивный», «миротворческий» и «партнерский». Несколько огрубляя, можно сказать, что эти типы диалога выстраиваются, соответственно, вокруг следующих вопросов: «кто прав?», «кто ты?», «как нам мирно жить вместе?» и «что мы можем сделать для улучшения мира?». Каждый из названных типов диалога имеет свои специфические цели, принципы взаимодействия верующих и формы реализации [7].

Полемический межрелигиозный диалог ставит своей целью демонстрацию преимуществ своей веры и выражается в спорах об истинности религиозных мировоззрений. Такой тип межрелигиозных отношений был повсеместно распространен в ареале авраамических религий до начала современного этапа межрелигиозного диалога, начавшегося в конце XIX в. [21, р. 195]. Полемический диалог с характерным для него стремлением «победить» оппонента в споре мог приводить к антагонизму и вражде, поэтому сегодня на уровне официальных представителей религиозных общин от такой формы межрелигиозных отношений, как правило, отказываются. Хотя на «низовом» уровне, между рядовыми верующими, полемический диалог имеет место и достаточно популярен, о чем свидетельствуют различные споры между последователями христианства, ислама, иудаизма, индуизма и других религий в интернет-пространстве.

Когнитивный межрелигиозный диалог ставит своей целью знакомство с другой религией, которое может быть чисто интеллектуальным («диалог теологического обмена»; «диалог изучения») или предполагать глубокое вхождение в перспективу опыта другой традиции, вплоть до использования ее духовных практик («диалог религиозного опыта»; «диалог духовности») [7]. В последнем случае ожидаемым результатом межрелигиозного диалога считается не просто получение необходимой информации, устранение ложных стереотипов, как в диалоге теологического обмена, а «взаимное обогащение» участников, их «личностный и духовный рост» [16; 22].

Уважительное изучение и сравнение религиозных мировоззрений в рамках когнитивного диалога было основным трендом развития межрелигиозного диалога в Римско-католической церкви после Второго Ватиканского собора (1962–1965). Примером «диалога духовности» может являться так называемый монашеский межрелигиозный диалог (monastic interreligious dialogue), когда группы католических и буддистских монахов жили на протяжении некоторого времени в монастырях друг друга и делились опытом духовной жизни [15].

Начиная с 1970-х гг., широкое распространение получает еще одно направление развития межрелигиозных отношений – миротворческий диалог. Его целью выступает укрепление мира и согласия между представителями разных этносов и религий, гармонизация отношений между ними, содействие разрешению конфликтов. В этом аспекте межрелигиозный диалог становится своеобразным социальным движением, в рамках которого осуществляется сотрудничество религиозных, политических и общественных деятелей во имя разрешения конфликтов и общего благополучия. Собственно богословские вопросы, проблемы истины, сравнительное изучение воззрений разных религий в этом случае выносятся за скобки.

Событием, с которым можно условно связать начало бурного развития миротворческого межрелигиозного диалога в глобальном масштабе, является прошедшая в 1970 г. в Киото Всемирная конференция религии и мира (World conference on religion and peace). Это крупное межрелигиозное мероприятие собрало сотни участников из разных частей мира, в том числе на конференции присутствовала делегация религиозных лидеров из СССР. Примечательно, что, как отмечает исследователь Дж. Гуиноуарт-Педесколл, самыми распространенными словами, употребляемыми спикерами на конференции, были «страх», «война» и «ядерная энер-

лик», «духовный склад», «этос». Замена слова «глобальный» на «мировой» обусловлена желанием избавиться от негативных коннотаций, связанных с деятельностью антиглобалистов, а также созвучием с понятием «вселенскости», что лучше отражает замысел авторов документа [более подробно см.: 5].

гия» [17, р. 226]. То есть в отличие от когнитивного диалога межрелигиозное взаимодействие в рамках миротворческого диалога преследует другие цели и использует другой дискурс, связанный с гармонизацией межрелигиозных отношений, укреплением мира и стабильности.

По мере роста фактора глобализации и интенсификации этноконфессионального взаимодействия цель диалога стала определяться не только как миротворчество, но и как сотрудничество верующих в более широкой перспективе – для решения различных социальных (справедливость, недискриминация, интеграция мигрантов, защита религиозной свободы, права человека, вклад в процветание общества и прочее) и экологических проблем. Партнерский межрелигиозный диалог выражается в совместной деятельности верующих в различных сферах, представляющих общий интерес. Одной из таких областей является помощь нуждающимся людям. В качестве примера здесь можно привести деятельность Межрелигиозной рабочей группы по оказанию гуманитарной помощи населению Сирии, которая действует при Совете по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РФ. Еще одной актуальной сферой для сотрудничества последние десятилетия является экология. Например, в рамках крупной межрелигиозной организации «Религии за мир» (Religions for peace) реализуется проект по сохранению тропических лесов (Interfaith Rainforest Initiative)².

Итак, в целом можно говорить, что в полемическом и когнитивном типах диалога речь идет, главным образом, о богословских проблемах, осмыслении соотношения представлений религий как мировоззренческих систем. Миротворческий и партнерский типы диалога выстраиваются вокруг обеспечения гармоничного сосуществования и сотрудничества верующих, то есть религии рассматриваются в данном случае как социальные институты [более подр. см.: 7].

«Декларация всемирного этоса». Специалист в области межрелигиозного диалога, христианский богослов П. Книттер говорил о важности развития межрелигиозного диалога, который выше был обозначен нами как «партнерский». В связи с этим он отмечал, что такой «диалог начинается не со взгляда внутрь (*within*) религий, а скорее со взгляда за (*beyond*) них, на огонь человеческого и планетарного страдания, который жжет все вокруг нас» [19, р. 80]. То есть речь в данном случае идет не о сравнении воззрений религий как таковых, а о том, какой позитивный вклад верующие люди могут внести в жизнь общества. Всемирный парламент религий 1993 г., а также принятая по его итогам декларация глобальной этики, находятся в русле именно такого направления межрелигиозного диалога.

В тексте декларации многократно озвучивается тезис, что мир находится в состоянии кризиса, в нем присутствуют различные формы страдания, а всемирный этос призван содействовать решению злободневных социальных проблем. Так, во введении документа отмечается: «Мы – в агонии. Эта агония носит всеобъемлющий и разрушительный характер» [5]. В этом контексте указывается на отсутствие мира и вражду, бедность и несправедливость, «бессмысленную смерть детей от насилия» и прочее, что звучит рефреном в декларации, не может не вызывать озабоченность у людей верующих.

Для выхода из существующего «драматического положения», указывается в декларации, человечеству необходим «единый взгляд мирного сосуществования народов, этнических и этических группировок и религий, разделяющих общую ответственность за нашу планету Земля» [5]. По мнению авторов документа, основой для «прочного мирового порядка» могут стать «сердцевинные ценности», «старые заповеди человеческого поведения, которые могут быть найдены во всех религиозных учениях». При этом подчеркивается, что декларация не ставит своей целью создание некоей новой синкретической идеологии, но только лишь стремится выявить близость моральных ценностей, присутствующих в разных религиях. В этой связи отмечается: «Под мировым этосом мы понимаем не новую мировую идеологию, не унифицированную мировую религию и тем более не господство какой-либо одной религии над другими. Под мировым этосом мы понимаем базовый консенсус относительно существующих общих ценностей, неизменных стандартов и личных поведенческих позиций. Без такого консенсуса по вопросам мирового этоса каждому обществу рано или поздно угрожает хаос или диктатура, а человек погружается в отчаяние» [5].

Фундаментальный принцип мирового этоса формулируется следующим образом: «Перед лицом всей бесчеловечности мира мы требуем: с каждым человеком следует обращаться по-человечески! Это значит: каждый человек, независимо от возраста, пола, расы, цвета кожи,

² Interfaith Rainforest Initiative. URL: <https://www.interfaithrainforest.org>.

физических и умственных способностей, языка, религии, политических взглядов, национального и социального происхождения обладает неотчуждаемым и неприкосновенным достоинством... человек должен всегда рассматриваться как субъект права, как цель, и никогда как просто средство, как объект коммерциализации и индустриализации» [5]. Авторы декларации связывают названный моральный принцип с Золотым правилом нравственности: «Существует принцип – Золотое правило, – которое можно найти во многих религиозных и этических традициях человечества тысячелетней давности и которое сохранилось до сих пор: *не делай другим того, чего не желаешь себе*. Или позитивный вариант: *что ты желаешь для себя, делай это и для других!* Это должны быть незыблемые, обязательные нормы для всех сфер жизни, для семьи и общества, для рас, наций и религий» [5]. Препятствием к реализации нравственных норм называется «эгоизм и себялюбие любого рода».

Из нравственного принципа, лежащего в основе мирового этоса (поступать с другими «по-человечески»), указывается в декларации, можно вывести «четыре главных нравственных императива». Эти четыре императива суть следующие: (1) «приверженность культуре ненасилия и благоговение перед всеми формами жизни», (2) «приверженность культуре солидарности и справедливого экономического порядка», (3) «приверженность культуре толерантности и правдивости», (4) «приверженность культуре равноправия и партнерства между мужчинами и женщинами». Именно эти четыре нравственных требования составляют основное содержание глобального этоса.

Описывая первый императив о ненасилии и благоговении перед всеми формами жизни, авторы опираются на библейскую заповедь: «Не убий». Также приводится позитивная формулировка этой заповеди с точки зрения авторов документа: «*Благоговей перед жизнью!*». В Декларации говорится: «Давайте переосмыслим вновь важность этого древнего императива: каждый человек имеет право на жизнь, физическую неприкосновенность и свободное развитие личности, если это не нарушает права других» [5].

В контексте второго императива указывается: «Из великих древних этических и религиозных традиций человечества мы принимаем следующий императив: *не укради!* Или позитивный вариант: *торгуй справедливо и честно!* Давайте переосмыслим вновь важность этого древнего императива: ни один человек не имеет право в какой бы то ни было форме грабить другого человека или посягать на общественную собственность. И наоборот, ни один человек не имеет права пользоваться своей собственностью без учета интересов всего общества» [5].

Описывая третий императив всемирного этоса, в декларации отмечается: «Из великих древних религиозных и этических традиций человечества мы принимаем следующий императив: *не лги!* Или позитивный вариант: *говори и действуй правдиво!* Давайте переосмыслим вновь важность этого древнего императива: ни один человек, ни один социальный институт, ни одно государство, ни одна религия или религиозная община не имеют права лгать людям» [5]. В этом контексте говорится о важности воспитания честности у молодежи, «внушения им уважения к истинности», культивирования «духа правдивости» [5].

Четвертое требование разъясняет важность «культуры равноправия и партнерства между мужчинами и женщинами». Авторы связывают рассматриваемый императив с заповедью «не прелюбодействуй» или ее позитивным вариантом, который был сформулирован ими так: «уважайте и любите друг друга»: «давайте переосмыслим вновь важность этого древнего императива: ни один человек не имеет права унижать другого, делая его объектом своей сексуальности, ввергать его в разврат и удерживать в сексуальной зависимости» [5]. В декларации подчеркивается: «мы нуждаемся во взаимном уважении, понимании и *партнерстве* вместо патриархального господства или унижения как выражений насилия и принуждения; мы нуждаемся во взаимной заботе, терпимости, готовности к примирению и *любви* вместо любых форм сексуальной жадности обладания или сексуального насилия» [5].

Заключительный раздел декларации озаглавлен «Поворот сознания». В нем подчеркивается, что изменение мира невозможно без изменения сознания людей, и содержится приглашение всех людей, как религиозных, так и нерелигиозных, к сотрудничеству.

«Декларация всемирного этоса» как стратегия межрелигиозного диалога. Одной из самых распространенных стратегий миротворческого межрелигиозного диалога является выявление и подчеркивание сходств религиозных мировоззрений. В контексте диалога христианства и ислама показательным примером данного подхода стратегии является работа католического священника Мориса Борманса «Две религии: общие доктринальные основания

и точки соприкосновения в различных общественных сферах» [3]. М. Борманс рассматривает такие положения «общего духовного достояния христиан и мусульман» как вера в Единого Бога, Который сотворил мир, сходные представления о Его свойствах (любящий людей, милующий и прощающий их, достойный хвалы), Откровение, дающееся через пророков, необходимость подчинения данным Творцом заповедям, посмертный суд, загробное воздаяние (рай и ад). В 2007 г. 138 видных мусульманских деятелей и ученых написали открытое письмо, обращенное главам христианских церквей, под названием «Общее слово для нас и вас» (A Common Word between Us and You) [9]. Центральной идеей письма является призыв к миру, который может основываться на осознании близости христианства и ислама, выражающейся в первостепенной значимости для обеих религий заповедей о «любви к Богу» и «любви к ближнему».

Религиозные лидеры в рамках межрелигиозного диалога нередко говорят о том, что этические принципы разных религий весьма близки, в этом контексте упоминаются и традиционные семейные ценности. В декларации Парламента мировых религий содержится смелая попытка выявить те общие нравственные ценности, которые являются общими для различных религий. То есть миротворчество или сотрудничество верующих разных религий (как в указанных выше примерах оказания гуманитарной помощи нуждающимся и экологических проектах) может носить сугубо практический характер. Вместе с тем важно и концептуальное осмысление миротворческого и партнерского диалога, их идейных оснований. Рассматриваемая декларация и лежащий в ее основе проект всемирного этоса Г. Кюнга представляет собой один из возможных подходов в этой области. То есть декларацию можно рассматривать как концепцию, предлагающую основания для установления уважительных и добрососедских отношений в рамках миротворческого диалога. В свою очередь, достигнутое согласие может выступить платформой для дальнейшего развития сотрудничества верующих во имя общего благополучия.

Главным принципом «мирового этоса» является императив «с каждым человеком следует обращаться по-человечески». Основания этого принципа авторы декларации видят в «золотом правиле» нравственности. Действительно, другие люди могут восприниматься как бездушные объекты, как средства к достижению каких-то целей. Требование поступать с другими «по-человечески» постулирует самоценность каждой личности и открывает возможности для конструктивного сотрудничества во имя блага людей. А. А. Гусейнов, Р. Г. Апресян в своих работах демонстрировали, что золотое правило нравственности присутствует во многих культурах и имеет большое значение для развития межкультурного диалога [2; 4]. В этом контексте идея положить в основание декларации всемирного этоса золотое правило нравственности представляется весьма удачной.

Далее в документе раскрывается, в каких конкретно нравственных установках принцип «обращаться с другими по-человечески» должен выражаться. В этом контексте выделяются четыре таких требования, которые соответствуют четырем заповедям из библейского декалога, регламентирующим отношения между людьми (шестая, седьмая, восьмая и девятая заповеди). Эти заповеди приводятся не только в негативной формулировке, как они представлены в Библии, но также в позитивной формулировке, как это видится авторам: «не убий – благоговей перед жизнью», «не укради – торгуй справедливо и честно», «не лги – говори и действуй правдиво», «не прелюбодействуй – уважайте и любите друг друга». Сама апелляция к заповедям декалога в данном случае логична. Ведь мировой этос, по замыслу авторов, представляет собой не какую-то новую этическую концепцию, а ставит своей целью выявить те моральные принципы, которые присутствуют в разных религиях и с которыми могли бы согласиться все. Однако при более внимательном рассмотрении этих заповедей Библии, а точнее того, как они понимаются в самой иудейской или христианской традиции, и предложенной авторами декларации их интерпретации, возникает множество проблем.

Первое нравственное требование глобального этоса категорично заявляет: «Не убивай», «Благоговей перед жизнью». Однако сама шестая заповедь декалога никогда не понималась как универсальная, как полный запрет на любое убийство и благоговение перед жизнью как таковой. В самой Библии мы видим, что Бог благословлял некоторые войны, среди них – военные походы при завоевании земли Израиля под предводительством Иисуса Навина, в ходе которых уничтожались целые города, как все люди, так и животные (Нав. 5:16, 6:20, 8:25–26, 10:34–35).

Лишение жизни допускалось не только по отношению к «чужим», но и к «своим», если они нарушают заповеди. В Библии за ряд преступлений против закона полагалась смертная

казнь. Показателен в этом контексте эпизод, когда человека, собиравшего дрова в субботу, приговорили к смертной казни и побили камнями (Числ. 15:32–36). Подобных примеров можно приводить множество. В целом можно констатировать, что с точки зрения Библии человеческая жизнь не обладает абсолютной самоценностью, как это провозглашается в декларации, тогда как большое значение в этом контексте имеет соблюдение человеком некоторых богоустановленных норм.

Распространенное мнение о том, что подобная жестокость была возможна только «во времена ветхого завета», а в христианстве она отсутствует, не совсем верно. В этой связи можно привести известный сюжет из книги Деяния святых апостолов о члене первохристианской иерусалимской общины *Анании и его жене Сапфире, которые за обман апостолов, когда они утаили часть средств для пожертвований, были наказаны Богом смертью (Деян. 5:1–11)*.

Если говорить о других религиях, то можно вспомнить основной сюжет, вокруг которого строится повествование Бхагават гиты. Кришна, который считается воплощением Бога, наставляет терзаемого сомнениями воина Арджуну о том, почему он должен вступить в сражение, хотя в армии противника находятся его родственники и друзья. Кришна, в частности, говорит о долге и озвучивает идею переселения душ, которые меняют свои тела подобно одежде, что существенно снижает остроту вопроса о ценности человеческой жизни. Мухаммед, основатель ислама, был не просто религиозным учителем, но совершил за свою жизнь девятнадцать военных походов [10, с. 39]. Не вдаваясь в подробности, можно констатировать, что лишение человека человеком жизни не является абсолютным запретом во многих религиях.

Аналогичные замечания, которые были высказаны относительно первого требования декларации глобального этоса в связи с библейской заповедью «не убивай», можно приводить и по отношению к трем остальным императивам. Второе требование основывается на заповеди декалога «не укради», а также ее придуманной авторами позитивной формулировке «торгуй справедливо и честно». Отсюда выводится принцип мирового этоса о «приверженности культуре солидарности и справедливого экономического порядка». Однако требование «справедливого мирового порядка» и «культура солидарности» гораздо шире, чем запрет на присвоение чужого имущества. Причем саму категорию «справедливость» разные люди могут интерпретировать совершенно по-разному, а иногда даже диаметрально противоположно.

Заключительное четвертое основное нравственное требование декларации основывается на библейской заповеди «Не прелюбодействуй», которая запрещает половые отношения вне брака. В этом контексте можно понять, почему в декларации упоминаются такие проблемы, как сексуальное насилие над детьми, а также вынужденная проституция. Однако из заповеди «Не прелюбодействуй» отнюдь не следует тот императив мирового этоса, который в связи с ней формулируется: «культура равноправия и партнерства между мужчинами и женщинами». Заповедь «Не прелюбодействуй» ничего не говорит о равенстве между полами и вообще не комментирует эту сложную тему, по отношению к которой в разных религиях существуют разные точки зрения.

Итак, мы попытались показать, что между тем, как формулируются четыре главных требования мирового этоса, и самими библейскими заповедями корреляция весьма условная. В этой связи остается не ясным, почему в качестве общей моральной платформы выбраны именно императивы приверженности культуре ненасилия и благоговения перед всеми формами жизни, солидарности и справедливого экономического порядка, толерантности и правдивости, равноправия и партнерства между мужчинами и женщинами. В этом видится не столько выявление аутентичных, важнейших для самих религиозных традиций нравственных принципов, сколько влияние современного либерального стандарта и стремление к тому, чтобы мировой этос выполнял инструментальную функцию – служил обеспечению социального мира и благополучия. Приведем некоторые высказывания исследователей, раскрывающие этот тезис.

В. К. Шохин характеризует проект Г. Кюнга как «религию для агностиков», сакральными словами которой «являются «толерантность», «плюрализм» и «диалог религий», но на деле она движима «эросом» прямо противоположным – нового мирового порядка» [12].

Протоиерей Всеволод Чаплин, на протяжении многих лет курировавший сферу межрелигиозных отношений в Русской православной церкви, уделял внимание теме этики в межрелигиозном диалоге. Глобальный этос Г. Кюнга, как мы отметили, во многом ориентирован на формулирование требований, которые создают условия для созидания благополучных и процветающих обществ (отсутствие насилия и убийств, равноправие мужчин и женщин, справедливость, толерантность и прочее). В этом контексте протоиерей Всеволод указывал на такую

особенность этических представлений православия, как «сотериологичность» и «эсхатологичность» [13], стремления прежде всего искать «царства Божия» и верить, что все остальное «приложится» (Мф. 6:25–33). То есть здесь мы видим идею, что в глобальном этосе Г. Кюнга сделан акцент на «мирских», с точки зрения христианина, ценностях. Такое несоответствие если не буквы, то «духа» декларации может вызывать у некоторых верующих диссонанс.

Еще одна идея, которую высказывал протоиерей Всеволод Чаплин, анализируя всемирный этос, заключается в том, что с точки зрения православия моральные требования не могут быть просто, если так можно выразиться, «выдернуты» из целостной системы христианского миропонимания (предполагающей представления о Личном Боге, благодати, первородном грехе, духовной практике, целью которой является обожение и прочее) и поставлены в один ряд с этическими представлениями других религий [13]. То есть сама идея создания некоего общего для всех списка нравственных норм вызвала критику, поскольку может рассматриваться как поверхностный, формальный подход, ведь конкретные моральные требования должны пониматься как органическая часть той или иной духовной традиции.

«Декларация всемирного этоса» и лежащий в ее основе проект Ганса Кюнга порождает множество тем для обсуждения, которые не представляется возможным затронуть в рамках одной статьи. Вообще, проект Г. Кюнга получал различные оценки: от – фактически – полной поддержки со стороны представителей конфуцианства [11] до сдержанной реакции мусульманских деятелей [14]. Вместе с тем нельзя не признать, что изложенный в рассмотренной декларации подход является смелой и интересной попыткой выявить общие основания разных религий в сфере этических воззрений. Генеральный секретарь крупнейшей межрелигиозной организации «Религии за мир» Азза Карам в своей заметке в связи со смертью Ганса Кюнга 6 апреля 2021 г. назвала его «гигантом мысли, властителем дум и мудрецом», к которому, как к фонтанирующему источнику, «стекаются многие из нас, ищущих божественности не только внутри себя, но и в пространствах между нами» [18]. Г. Кюнг, несомненно, вдохновил многих людей на развитие межрелигиозного диалога в духе взаимного уважения, признания неотчуждаемой ценности каждой человеческой личности и открытости к сотрудничеству на благо всего человечества.

Список литературы

1. Авдеева И. А. Перспективы глобального этоса // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 7. С. 163–167.
2. Апресян Р. Г. Генезис золотого правила // Вопросы философии. 2013. № 10. С. 39–50.
3. Борманс М. Две религии: общие доктринальные основания и точки соприкосновения в различных общественных сферах // Христиане и мусульмане: проблемы диалога / сост. А. В. Журавский. М., 2000. С. 533–611.
4. Гусейнов А. А. Золотое правило нравственности. М.: Мол. гвардия, 1988. 269 с.
5. Декларация Всемирного этоса / пер. Е. В. Середкина. URL: <http://anthropology.ru/ru/text/dokumenty/deklaraciya-mirovogo-etosa> (дата обращения: 29.11.2021).
6. Мельник С. В. Классификации типов межрелигиозного диалога: анализ существующих подходов // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. М., 2018. № 4 (36). С. 87–118.
7. Мельник С. В. Классификация типов межрелигиозного диалога // Коммуникология. 2020. Т. 8. № 2. С. 25–51.
8. Мельник С. В. Периодизация истории межрелигиозного диалога на современном этапе // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2021. Вып. 96. С. 95–118. URL: <https://periodical.pstgu.ru/ru/series/issue/1/96/article/7560> (дата обращения: 29.11.2021).
9. Общее слово. Текст и размышления. Руководство для приходов и мечетей / под ред. Лейлы Демири. М.: ББИ, 2018. 136 с.
10. Родионов М. А. Ислам классический. СПб.: Азбука-классика: Петербургское Востоковедение, 2003. 218 с.
11. Середкина Е. В. «Мировой этос» Г. Кюнга и современное конфуцианство в диалоге культур. URL: <http://anthropology.ru/ru/text/seredkina-ev/mirovoy-etos-g-kyunga-i-sovremennoe-konfucianstvo-v-dialoge-kultur> (дата обращения: 29.11.2021).
12. Шохин В. К. Ганс Кюнг и предлагаемый им проект глобального этоса // Вопросы философии. 2004. № 10. С. 65–73.
13. Чаплин В., прот. Православие и этические вопросы на повестке дня Всемирного совета церквей // Церковь и время. 2005. № 32. С. 71–75.
14. Ahmad N., Zakaria W. Response of Some Muslim Thinkers on «Global Ethics» of Hans Kung // Islamiyat-the International Journal of Islamic Studies. 2012. № 34. Pp. 83–92.
15. Bethune P.-F. Monastic inter-religious dialogue // The Wiley-Blackwell companion to inter-religious dialogue. Chichester: John Wiley & Sons, 2013. Pp. 34–50.

16. Cornille C. Conditions for inter-religious dialogue // The Wiley-Blackwell companion to inter-religious dialogue. Chichester : John Wiley & Sons, 2013. Pp. 20–33.
17. Pedescoll J.-O. When Fear becomes Peace: Transforming Interreligious Dialogue into a Social Movement. World Conference on Religion and Peace, 1970–1973 // Talking Dialogue: Eleven Episodes in the History of the Modern Interreligious Dialogue Movement / ed. Lehmann K. Berlin; Boston : De Gruyter, 2021. Pp. 203–230.
18. Karam A. Keeping Faith in Interfaith Dialogue: Hans Küng and Global Religious Collaboration for Positive Peace. URL: <https://berkeleycenter.georgetown.edu/responses/keeping-faith-in-interfaith-dialogue-hans-kung-and-global-religious-collaboration-for-positive-peace?fbclid=IwAR1VH5eyZuaiMdQJROWJGXAgqjCD-a3uNPnpPnHOVytCeQrjfWPKUrZW2Do> (дата обращения: 29.11.2021).
19. Knitter P. One Earth, Many Religions: Multifaith Dialogue and Global Responsibility. Maryknoll : Orbis, 1995. 218 p.
20. Melnik S. Types of Interreligious Dialogue // Journal of Interreligious Studies. 2020. № 31. Pp. 48–72. URL: <https://irstudies.org/index.php/jirs/article/view/499> (дата обращения: 29.11.2021).
21. Moyaert M. Interreligious Dialogue // Understanding Interreligious Relations / ed. by D. Cheetham, D. Pratt, D. Thomas. Oxford : Oxford University Press, 2013. Pp. 193–217.
22. Swidler L. The «dialogue of civilizations» at the tipping point: The «dialogosphere» // Journal of Ecumenical Studies. 2015. № 50:1. Pp. 3–17.
23. Swidler L., Küng H. How the idea of a «global ethic» arose and a catholic christian's reading of the qur'anic basis for it // Journal of Ecumenical Studies. 2021. 56 (2). Pp. 275–299.

The "Declaration of the World Ethos" in the context of the tasks of interreligious dialogue and its critical assessment by some Orthodox theologians

S. V. Melnik

PhD in Philosophical Sciences, senior researcher, Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, senior researcher, Center for Interreligious Dialogue, Bolgar Islamic Academy. Russia, Moscow. ORCID: 0000-0002-1491-7624. E-mail: melnik.s.vl@yandex.ru

Abstract. The article discusses the document "On the way to a world ethos: the initial declaration", which was prepared by the Catholic theologian G. Kyung (19.03.1928–06.04.2021) and adopted following the results of the World Parliament of Religions in 1893.

The relevance of the study lies in the fact that, as sociologists state, religion plays an important role in the life of modern societies. At the same time, with the growth of the factor of globalization, the creation of a single information space through electronic communication technologies, the world is becoming more and more interdependent and interconnected. This is a new challenge that requires understanding the most effective ways to establish harmonious and constructive relations between followers of different religions.

G. Kyung's global ethics project is quite widely known and has attracted the attention of domestic researchers, among others. The article focuses on the analysis of the shortcomings of this declaration, which sets out the main ideas and ideals of the approach proposed by G. Kyung in its form, with which the followers of different religions agreed. In other words, the purpose of the article is to consider this issue in a little-studied aspect - the analysis of this declaration as one of the strategies of interreligious dialogue and a critical analysis of some of the ideas set out in its framework from the point of view of some modern Orthodox theologians.

The methodological basis of the study of the declaration is the classification of interreligious dialogue developed by the author, according to which the types of polemical, cognitive, peacemaking and partnership dialogue are distinguished. In this context, the Declaration can be considered as one of the approaches that offers conceptual grounds for strengthening harmony within the framework of a peacekeeping dialogue. The author comes to the conclusion that the interpretation of the commandments proposed in the declaration is not so much the identification of authentic moral principles that are important for religious traditions themselves, as it reflects the influence of the modern liberal standard and the desire for the world ethos to serve to ensure social peace and well-being.

Keywords: interreligious dialogue, interreligious relations, ethics, world ethos, Orthodoxy, social harmony, World Parliament of Religions, Kyung.

References

1. Avdeeva I. A. *Perspektivy global'nogo etosa* [Prospects of global ethos] // *Social'no-ekonomicheskie yavleniya i process* – Socio-economic phenomena and processes. 2013. No. 7. Pp. 163–167.
2. Apresyan R. G. *Genesis zolotogo pravila* [Genesis of the golden rule] // *Voprosy filosofii* – Questions of philosophy. 2013. No. 10. Pp. 39–50.

3. Bormans M. *Dve religii: obshchie doktrinal'nye osnovaniya i tochki soprikosnoveniya v razlichnykh obshchestvennykh sferakh* [Two religions: common doctrinal foundations and points of contact in various public spheres] // *Hristiane i musul'mane: problem dialoga – Christians and Muslims: problems of dialogue* / comp. A. V. Zhuravsky. M. 2000. Pp. 533–611.
4. Huseynov A. A. *Zolotoe pravilo npravstvennosti* [The golden rule of morality]. M. Mol. guardia (Young guard). 1988. 269 p.
5. *Deklaraciya Vsemirnogo etosa – Declaration of the World Ethos* / transl. E. V. Seredkin. Available at: <http://anthropology.ru/ru/text/dokumenty/deklaraciya-mirovogo-etosa> (date accessed: 11.29.2021).
6. Mel'nik S. V. *Klassifikacii tipov mezhreligioznogo dialoga: analiz sushchestvuyushchih podhodov* [Classifications of types of interreligious dialogue: analysis of existing approaches] // *Gosudarstvo, religiya, cerkov' v Rossii za rubezhom – State, religion, Church in Russia and abroad*. M. 2018. No. 4 (36). Pp. 87–118.
7. Mel'nik S. V. *Klassifikaciya tipov mezhreligioznogo dialoga* [Classification of types of interreligious dialogue] // *Kommunikologiya – Communicology*. 2020. Vol. 8. No. 2. Pp. 25–51.
8. Mel'nik S. V. *Periodizaciya istorii mezhreligioznogo dialoga na sovremennom etape* [Periodization of the history of interreligious dialogue at the present stage] // *Vestnik PSTGU. Seriya I: Bogoslovie. Filosofiya. Religiovedenie – Herald of PSTGU. Series I: Theology. Philosophy. Religious studies*. 2021. Is. 96. Pp. 95–118. Available at: <https://periodical.pstgu.ru/ru/series/issue/1/96/article/7560> (date accessed: 11.29.2021).
9. *Obshchee slovo. Tekst i razmyshleniya. Rukovodstvo dlya prihodov i mechetej – General word. Text and reflections. Guidelines for Parishes and Mosques* / ed. Leyla Demiri. M. BBI. 2018. 136 p.
10. Rodionov M. A. *Islam klassicheskij* [Islam classic]. SPb. Azbuka-Klassika (ABC-classics); St. Petersburg Oriental Studies. 2003. 218 p.
11. Seredkina E. V. *"Mirovojetos" G. Kyunga i sovremennoe konfucianstvo v dialoge kul'tur* [H. Kyung's "World ethos" and modern Confucianism in the dialogue of cultures]. Available at: <http://anthropology.ru/ru/text/seredkina-ev/mirovoy-etos-g-kyunga-i-sovremennoe-konfucianstvo-v-dialoge-kultur> (date accessed: 11.29.2021).
12. Shohin V. K. *Gans Kyung i predlagaemyj im projekt global'nogo etosa* [Hans Kyung and his proposed project of global ethos] // *Voprosy filosofii – Questions of Philosophy*. 2004. No. 10. Pp. 65–73.
13. Chaplin V., prot. *Pravoslavie i eticheskie voprosy na povestke dnya Vsemirnogo soveta cerkvej* [Orthodoxy and ethical issues on the agenda of the World Council of Churches] // *Cerkov' ivremya – Church and time*. 2005. No. 32. Pp. 71–75.
14. Ahmad N., Zakaria W. Response of Some Muslim Thinkers on "Global Ethics" of Hans Kung // *Islamiyyat-the International Journal of Islamic Studies*. 2012. No. 34. Pp. 83–92.
15. Bethune P.-F. *Monastic inter-religious dialogue* // *The Wiley-Blackwell companion to inter-religious dialogue*. Chichester : John Wiley & Sons, 2013. Pp. 34–50.
16. Cornille C. *Conditions for inter-religious dialogue* // *The Wiley-Blackwell companion to inter-religious dialogue*. Chichester : John Wiley & Sons, 2013. Pp. 20–33.
17. Pedescoll J.-O. *When Fear becomes Peace: Transforming Interreligious Dialogue into a Social Movement. World Conference on Religion and Peace, 1970–1973* // *Talking Dialogue: Eleven Episodes in the History of the Modern Interreligious Dialogue Movement* / ed. Lehmann K. Berlin; Boston : De Gruyter, 2021. Pp. 203–230.
18. Karam A. *Keeping Faith in Interfaith Dialogue: Hans Küng and Global Religious Collaboration for Positive Peace*. Available at: <https://berkeleycenter.georgetown.edu/responses/keeping-faith-in-interfaith-dialogue-hans-kung-and-global-religious-collaboration-for-positive-peace?fbclid=IwAR1VH5eyZuaiMdQJROWJGXAgqjCD-a3u-NPnpPnHOVytCeQrjfWPKUrZW2Do> (date accessed: 29.11.2021).
19. Knitter P. *One Earth, Many Religions: Multifaith Dialogue and Global Responsibility*. Maryknoll : Orbis, 1995. 218 p.
20. Melnik S. *Types of Interreligious Dialogue* // *Journal of Interreligious Studies*. 2020. No. 31. Pp. 48–72. Available at: <https://irstudies.org/index.php/jirs/article/view/499> (date accessed: 29.11.2021).
21. Moyaert M. *Interreligious Dialogue* // *Understanding Interreligious Relations* / ed. by D. Cheetham, D. Pratt, D. Thomas. Oxford : Oxford University Press, 2013. Pp. 193–217.
22. Swidler L. *The "dialogue of civilizations" at the tipping point: The "dialogosphere"* // *Journal of Ecumenical Studies*. 2015. No. 50:1. Pp. 3–17.
23. Swidler L., Küng H. *How the idea of a "global ethic" arose-and a catholic christian's reading of the qur'anic basis for it* // *Journal of Ecumenical Studies*. 2021. 56 (2). Pp. 275–299.